

К удивлению Чжана Лишэна, его просьба была без колебаний отклонена Лили. "Конечно, нет! Детка, ты в особой ситуации. Слишком опасно возвращаться в Сычуань. Ты не можешь вернуться, никогда... Более того, я планирую привезти тебя к дедушке и бабушке на этот зимний праздник. Твоему дедушке исполнится 60 лет в первое воскресенье следующего года. Это большой день для него и лучший день для встречи с тобой..."

Согласно китайскому шестидесятилетнему циклу нумерации в году, в общей сложности шестидесятилетний цикл считался циклом, называемым дзязи. Для китайского народа 60-летие можно назвать самым важным днем в жизни. Однако, несмотря на то, что Чжан Лишэн мало что знал о своем дедушке, он знал, что является старшим судьей в Апелляционном суде Нью-Йорка.

В Америке очень маловероятно, чтобы судья законодательного органа штата с очень высоким социальным статусом был частью первого поколения иммигрантов из Китая.

"60-летие. Дедушка все еще заботится о таком? Он все равно не из Китая..." Хотя Чжан Лишэн чувствовал, что эмоции его матери были неправильными, и то, что она сказала, не имело никакого смысла, Чжан Лишэн все же пытался защищаться.

"Детка, национальность не определяет чувство принадлежности к культуре. С юридической точки зрения, ты ведь тоже не гражданин Китая".

"Я другая, мам! Я выросла в Китае и моя кровь..."

"Неважно, одно и то же или другое, я не позволю тебе поехать в Китай! Никогда!" Эмоции исходили изнутри Лили, когда она завывала с твердой решимостью.

Чжан Лишэн был ошеломлен. После минуты молчания, он осторожно сказал: "Не сердись, мама! Я не вернусь в Сычуань, если ты меня непустишь".

"Детка, дело не в том, что я не позволю тебе вернуться, но Китай, особенно отдаленный Западный Сычуань, слишком опасен для тебя. Не думай, что это твой рай только потому, что ты там вырос! На самом деле, у тебя там много естественных врагов! Бесчисленное количество естественных врагов! Вы никогда не должны возвращаться туда без должной осторожности, там опасно!"

Видя, как его мать не произносила слов наугад, в сердце Чжана Лишэна возникло странное чувство. Однако, по причине того, что Лили была настолько переполнена эмоциями, что едва могла сдерживать себя, он больше не спрашивал и просто обещал, что больше никогда не вернется в Китай.

Под умным утешением молодого человека, Лили успокоилась, и в это время, он сделал вид, что спросил ненамеренно: "Мам, ты говорила, что у Китая много моих естественных врагов. Что ты имеешь в виду? Я не вредитель или что-то в этом роде..."

"В глазах многих ужасающих экстремистов ты действительно вредитель." Услышав вопрос своего сына, Лили колебалась в течение минуты, прежде чем шептать мрачным голосом, все для того, чтобы он отказался от идеи возвращения в Китай. "Детка, ты овладел способностью общаться с животными, и ты должна знать, что ты рождаешься не таким, как другие обычные люди". Как бы это выразить словами? Ну, в глазах тех людей в Китае, которые имеют суперсилы, вы как евреи, которые рождаются с первородным грехом перед сумасшедшими верующими в христианство. Они будут враждебны, обижены и даже убьют вас без причины! Мало того, что такое поведение не будет осуждено их сверстниками, а заработает им уважение и репутацию. Помнишь ли ты до того, как я привез тебя обратно в Нью-Йорк, что ты потерял сознание во дворце Циньяна на улице Чэнду? Тогда появилась девушка с невероятной силой и была враждебно настроена по отношению к вам. Если бы не тот факт, что я продолжал говорить по-английски и позволял ей неправильно понять ваше происхождение, возможно, последствия были бы невообразимыми. "

"Был такой инцидент? Мам, ты знаешь, кто эти люди?" Чжан Лишэн спросил, как будто он потерялся в мыслях.

"Я их совсем не знаю. Однако большинство этих людей были одеты как даосские священники и монахи, но не совсем... Послушай, детка! Я хочу, чтобы ты искренне сказал мне, что никогда больше не вернешься в Китай. Наверное, это слишком трудно для тебя, ведь это же родной город, в котором ты вырос. Даже если ты пообещаешь мне сейчас, ты можешь не сдержать своего обещания в будущем... Ладно, давай договоримся о периоде времени, пока тебе не исполнится 23 года... Нет! 30 лет! 30 лет лучше! В этот раз ты должен выглядеть достаточно по-американски, и к тому времени у тебя тоже будет высокий социальный статус, так что никто не причинит тебе вреда, если ты вернешься в Китай. Ты можешь пообещать мне, Лишенг? Обещай, что вернешься только в тридцать лет. "

"Конечно, мам! Можешь быть уверена, что я никогда не вернусь в Китай до того, как буду баллотироваться на пост президента США". Глядя в глаза своей матери, Чжан Лишэн кивнул и сказал шуткой.

Лили вздохнула с облегчением, услышав это. Конечно, молодой человек никогда больше не говорил о своем желании после этого вернуться в Западный Сычуань.

В мгновение ока Рождество было за углом. В ночь на Рождество Чжан Лишэн остался дома и впервые в жизни увидел Стивена Лавина, старшего сына семьи Лавинов, вернувшегося в Нью-Йорк из Калифорнии, а также Рэнди и Райли, которых он не видел долгое время после того, как они поступили в колледж, и которые вернулись почти в одно и то же время со старшим братом.

Как стартовый квотербэк футбольной команды Калифорнийского университета, Стивен, у которого длинные светлые волосы с решительным выражением лица, обладал более сильным телом, чем его отец. Тем не менее, его личность отличалась от его внешности. На самом деле, он был нежным и дружелюбным.

Как только он вошел в дом, высокий и сильный молодой человек раздавал свои подарки, он обнимал Мишель, Гарри и Джилл, которые бросились на него, крича: "Большой брат Стивен! Большой брат Стивен, ты вернулся!" После этого он посмотрел на стоящего рядом Чжана Лишэна и с улыбкой сказал: "Эй, мальчик, ты, должно быть, Лишэн! Ты можешь подойти и обнять брата, с которым встречаешься в первый раз?"

"Конечно." Чжан Лишэн улыбнулся и тепло обнял Стивена. "Привет, Стивен."

"Привет, Лишенг. А, точно! Это подарок, который я купил для тебя", - сказал Стивен, когда он толкнул коробку, которую держал в руках Чжан Лишэн. "Взгляни на него. Тебе нравится?"

В коробочке был установлен комплект Blu-ray дисков высокой четкости канала National Geographic под названием "Заветные животные нашей планеты". Это был хороший подарок для интровертного ботаника из двенадцатого класса средней школы, который увлекался биологическими исследованиями.

"Мне очень нравится, спасибо!" Чжан Лишэн вытащил DVD из коробки и посмотрел на него, когда вежливо ответил.

"Мой дорогой брат Лишэн, первоначально у меня был подарок и для вас, и это на самом деле бритва для бритья свиней, но, к сожалению, я оставил его под дождем", Рэнди, который был рядом, кудахтал с усмешкой.

Успешно поступив в Калифорнийский университет, этот озорной молодой человек не сильно изменился, несмотря на то, что провел полгода студенческой жизни, становясь со старшим братом товарищами по школьной футбольной команде.

"Заткнись, Рэнди! Ты, должно быть, использовал свои расходы на жизнь и стипендии, чтобы завести девушку. Подумать только, что ты даже не можешь позволить себе купить бритву для бритья свиней, чтобы разыграть Лишенга. Как жалко! Исчезни, если у тебя нет подарка", - заметил Райли перед тем, как оттянуть Рэнди с силой, и начал дарить своим младшим братьям и сестрам его подарки.

Чжан Лишэн снова получил резьбу по дереву обезьяны в индийском стиле. По словам Райли, поступившей в Университет Вирджинии, когда она увидела эту обезьяну на блошином рынке недалеко от университета, она почувствовала, что ее стиль очень похож на стиль статуи жабы Чжана Лишэна. По этой причине она купила ее и подарила ему на Рождество.

Такая причина для выбора подарка была забавной, но когда молодой человек взял деревянную обезьяну, он все равно вежливо сказал еще раз: "Спасибо, мне очень нравится". Каждый раз во время таких случаев он становился похожим на гостя в этой семье, не имея возможности смешаться с ними, несмотря ни на что.

Сочельник был радостным в глазах каждого человека, но в глазах Чжана Лишэна он прошел

бесстрастно.

После Рождества температура в Нью-Йорке упала. Холод продолжался до Нового года, пока не рассеялся. В день, когда температура начала подниматься, Чжан Лишэн проснулся рано утром и поехал за Тиной, которая рано возвращалась в свой университет, чтобы выполнить вступительные задачи, поставленные старшими сестрами Гарвардской Ассоциации Сестер, которые она получила путем жеребьевки, чтобы отправиться в аэропорт.

Конечно, у семьи Дуглин был бы профессиональный водитель для Тины, но тот факт, что молодой человек отважился на холодный ветер до семи часов и появился у ворот одного из немногих оставшихся английских особняков на Манхэттене перед тем, как позвонить в дверь в высоком настроении, имел бы другое значение, нежели это.

"Доброе утро, сэр. Могу я вам чем-нибудь помочь?" После того, как дверной звонок зазвонил несколько раз, старый голос резонировал из динамика монитора, как он и просил.

"Доброе утро. Я Чжан Лишэн. Я здесь, чтобы забрать Тину Дуглин из отеля."

"Пожалуйста, подождите немного."

Несколько минут спустя, тощий, высокий и прямолинейный старик, одетый в смокинг, с серебряными волосами, причесанный упорядоченно, вывез гольф-карт из далекого гаража и подошел к железным воротам вдоль бульвара.

"Добро пожаловать в семью Дуглинь, господин Чжан Лишэн." Он спустился с гольф-кары и открыл железные ворота, прежде чем вежливо поклониться молодому человеку. "Пожалуйста, садитесь в машину. Я отведу вас в гостиную. Мистер Долби ждет вас."

"Эм, сэр, я здесь только для того, чтобы забрать Тину..."

"Юная мисс все еще готовится". Боюсь, вам придется немного подождать, прежде чем вы ее увидите. До этого мистер Долби надеется, что сможет поговорить с вами".

Естественно, Чжан Лишэн не мог настоять на том, чтобы отказать отцу Тины в вызове. Размышляя над этим, он нашел оправдание и указал на свою машину. "Мне кажется, что моей машине не очень удобно парковаться прямо здесь..."

"Кто-нибудь припаркует вашу машину как следует позже. Молодой человек, если бы я был в твоём возрасте и у меня была красивая девушка, я бы никогда не позволил его отцу долго ждать, если бы он захотел меня увидеть".

"Да, вы правы, сэр. Чего мы все еще ждем?" Услышав слова старика, Чжан Лишэн на мгновение замер, прежде чем ловко подбежать к железным воротам и прыгнуть на гольф-карт,

зная, что ему все равно не удастся сбежать. В это время он не забыл узнать кое-какую информацию. "Сэр, вы знаете, почему мистер Долби хочет меня искать?"

"Мне очень жаль, мистер Чжан. Я дворецкий семьи Дуглинь, а не посыльный. Однако, как старик, который смотрит на мисс Тину, растущую и надеющуюся, что она может быть счастлива всю свою жизнь, я дам вам совет. Два слова "вежливость" и "составленное" всегда являются самым мощным оружием для джентльмена". Пока он ехал на гольф-каре, старик отвез молодого человека в старинный особняк, стена которого была покрыта зелеными ползучими виноградными лозами, создавая темное, волнующее ощущение, как он сказал с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1022730>